

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**РОЛЬ ВОЙНЫ И ВОЕННОГО ДЕЛА
В РАЗВИТИИ ДРЕВНИХ
И СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЩЕСТВ**

Тезисы докладов
Международной научной конференции

Москва
2012

УДК 902/903
ББК 63.4
P68

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН*

Ответственный редактор В.И. Гуляев
Составитель Т.Ю. Шведчикова

P68 **Роль войны и военного дела в развитии древних и средневековых обществ.** Тезисы докладов Всероссийской научной конференции / Отв. ред. В.И. Гуляев – М.: Институт археологии РАН, 2012. – с. 56
ISBN 978-5-94375-139-4

Сборник тезисов докладов конференции дает представление о современном освещении в археологии проблемы роли войны и военного дела в эволюции человеческого общества по материалам разных эпох (от мезолита до позднего средневековья) и разных территорий. Сборник предназначен для археологов, этнографов, историков, антропологов и для всех, кто интересуется актуальными вопросами древней и средневековой истории.

УДК 902/903
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-139-4

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки Институт
археологии Российской академии наук,
2012 г. .

с чуть выступающей втулкой. Наконечник пробил левую височную кость чуть выше слухового отверстия, при ударе от наконечника разошлись три трещины длиной до 2 см, после ранения человек продолжал жить, так как трещины и наконечник стали затягиваться костью (по заключению медиков, после ранения умерший прожил 3–4 недели).

Погребение 10 впущено в первую насыпь вскоре после совершения основного погребения 11. Могильная яма подбойной конструкции. На дне подбоя лежал скелет ребенка (10–12 лет) вытянуто на спине, черепом к З, сохранность костей очень плохая. Под погребенным по дну подбоя прослежен древесный тлен.

Хронологический анализ позволяет утверждать, что основное погребение насыпи кургана скифского времени было совершено в середине IV в. до н.э. Погребения в могильных ямах с подбоями связываются нами с группой савроматского населения донского левобережья, которая была известна античным авторам под именем иксаматы.

Иксаматский воин был ранен стрелой, что и стало причиной его смерти. Время этого драматического события определяется гераклейской амфорой с клеймом Эвфрония 50–60-х гг. IV в. до н.э. После этого времени ни одного погребения в ямах с подбоями в этом регионе не встречено. На смену им пришли погребения скифов в катакомбах с прерывистыми ровиками.

Ситуацию представленную по курганным находкам дополняют наблюдения исследователей Елисаветовского комплекса, которые отмечают строительство оборонительных сооружений вокруг поселения в середине IV в. до н.э.

Выстроив хронологическую последовательность событий, можно утверждать, что скифы появляются на левом берегу Дона в середине IV в. до н.э. и присутствуют в регионе до начала III в. до н.э. Это само по себе отрицает выдвинутую ранее версию о причине агрессии скифов на Восток как о результате втягивания в боспорский династический конфликт. Не мирный характер освоения скифами левобережья вполне предполагаем. К тому же он находит подтверждение в сюжете, переданном Лукианом Самосатским в диалоге «Токсарис, или Дружба», из которого мы узнаем о скифских притязаниях на левобережные районы и о противодействии этим притязаниям враждебных савроматов.

Реконструируемая нами картина, утверждает активизацию скифской восточной политики не позднее середины IV в. до н.э., а завершается она в начале III в. до н.э. поражением скифской военной экспедиции в Прикубанье, первыми победами сарматов и началом крушения Великой Скифии.

А.А. Тишкун

Изображения предметов вооружения на «оленных» камнях монгольского Алтая

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ–МикОКН Монголии (проект № 10-01-00620а/G «Многообразие и единство кочевых культур Западной Монголии»)

Изучение «оленных» камней имеет продолжительную историю. Такие монументальные памятники обнаружены в Монголии, Туве, Алтае, Забайкалье, Синьцзяне, Казахстане, Киргизии, Приуралье, Причерноморье, на Кавказе и в некоторых других регионах Евразии (Волков, 2002; Ольховский, 2005; и др.). В ходе первых систематических фиксаций таких необычных изваяний, кроме характерных оленей, были отмечены изображения предметов древнего вооружения. С накоплением сведений стало ясным, что на многих обелисках запечатлен образ воина-кочевника с набором реально существовавшего оружия. По мнению отечественного археолога В.В. Волкова (2002. С. 18), «...антропоморфные черты в той или иной мере характерны для всех типов оленных камней и, видимо, заложены в них изначально».

Анализу рассматриваемых скульптур посвящено большое количество публикаций (Кубарев, 1979; Волков, 1981, 2002; Новгородова, 1980, 1984; Савинов, 1977, 1994; Ольховский, 1989, 2005; Килуновская, Семенов, 1998, 1999; и др.). Однако исследователи мало уделяли внимания комплексной расшифровке всех изображений в целом и проработке каждой, даже мельчайшей детали. Как показывают результаты современных работ, за универсальными моделями кроется индивидуальность и выявляющиеся особенности каждого зафиксированного изваяния (Тишкун, Усова, 2011).

В течение нескольких лет Буйнакская российско-монгольская археологическая экспедиция, созданная в ходе выполнения совместных проек-

тов тремя университетами (Алтайский, Ховдский, Улаанбаатарский), исследует памятники археологии в Западной Монголии (Тишкин, Эрдэнэбаатар, 2007; Тишкин, 2009, 2010; и др.). Одним из направлений такой деятельности является обнаружение, комплексная фиксация и всестороннее изучение «оленных» камней. В ходе экспедиций уже неоднократно обследованы известные изваяния и обнаружены новые скульптуры, а также реализованы мероприятия по целостному копированию каменных монументов, на которых имеются различные изображения. В настоящее время получены микалентные* копии более пяти десятков «оленных» камней, находящихся на территории Монгольского Алтая. Значительная часть таких памятников сфотографирована и описана.

Среди отмеченных реалий особое место занимают предметы вооружения, размещение которых отражает определенный стандарт. Кинжал, как правило, располагается на передней (лицевой) грани обелиска, чекан фиксируется на правой боковой стороне, а горит с луком – на левой боковой. Данная схема, наряду с другими изображениями, демонстрирует довольно устойчивый канон и часто смещена к верхушке изваяния. Кроме указанных предметов вооружения, зафиксированы боевые топоры и ножи, а также детали снаряжения (оселки, крюки и др.). Иногда с налучьями изображались колчаны. Целый ряд скульптур имеет свою специфику, которая, в частности, обусловлена наличием пояса или отсутствием оружия.

Если при идентификации перечисленных предметов наступательного вооружения у исследователей особых проблем не возникало, то по поводу наличия изображений щитов на «оленных» камнях дискуссии еще до конца не закончились. Как писал В.В. Волков (2002, с. 17): «Спорным остается вопрос о пятиугольных решетчатых фигурах, которые помещались над поясом, обычно на задней стороне изваяний». В целом ряде публикаций изложены интерпретации и доказательства по поводу того, что на «оленных» камнях изображены щиты (Новгородова, 1975; Дэвлет М.А., 1976; Дэвлет М.А., Дэвлет Е.Г., 2007; и др.). К этой же точке зрения склонялся В.В. Волков (2002, с. 17); ее поддерживает и автор настоящих тезисов. Совершенно ясно, что указанный вид защитного

вооружения присутствовал и был довольно широко распространен среди кочевых обитателей Монголии. Особенно ярко щиты демонстрируются на «оленных» камнях в урочище Жаргалант (Волков, 2002, табл. 111–112, 114, 116–118). Д.Г. Савинов (1994, с. 149–150) считает, что высказанная идея является наиболее аргументированной, но при этом приводит и другие мнения по поводу «пятиугольных решетчатых фигур». Он не исключает, что это были изображения временных «хранилищ» душ умерших.

В 2010 и в 2011 гг. Буянтской экспедицией неоднократно изучались «оленные» камни у высокогорного поселка Баян Зурх. Все выявленные там скульптуры скопированы на микалентную бумагу. Кроме дневной фотографии, дополнительно использовалась ночной съемка. Проведенная работа позволила существенным образом уточнить известные изображения оружия, а также открыть новые. Особенностью некоторых «оленных» камней Баян Зурха является наличие боевого или парадного пояса. «Боевой пояс – первостепенная деталь мужского воинского снаряжения...» (Кубарев, 1979, с. 55). Изучением поясных наборов на «оленных» камнях занимались В.Д. Кубарев (1979), В.Н. Добжанский (1990), Д.Г. Савинов (1994) и др.

Проведенные исследования позволили зафиксировать широкий спектр наступательного и оборонительного вооружения ранних кочевников Монгольского Алтая. Данные показатели отражают довольно напряженную военно-политическую ситуацию на территории Центральной Азии в аржано-майэмирское время. Война являлась повседневным занятием. Она формировалась не только корпоративную воинскую культуру, но и влияла на все сферы жизнедеятельности древних кочевых обществ. Необходимо отметить, что в настоящее время становится актуальным детальное изучение каждого предмета вооружения, изображенного на «оленных» камнях Монгольского Алтая. Это необходимо для поиска аналогий, построения классификации, установления датировки, а также для проведения многоплановых реконструкций. Хорошую основу для такой работы предоставляют находки, сделанные на памятниках Аржан-2 (Čugunov, Parzinger, Nagler, 2010) и Чинге-Тэй-И (Чугунов, 2011).

* Микалентные – сделанные на микалентную бумагу (длинноволокнистое хлопковое полотно, применяемое в качестве упаковочного материала) с помощью протирки. Данный эстампажный метод получения негативных изображений был внедрен в исследовательскую практику красноярским художником В.Ф. Капелько в 1970-е гг. при изучении петроглифов.